

поводу существенных условий договора между сторонами. При этом указанные действия по исполнению в отношении предмета договора не являются «конклюдентными действиями» в смысле п. 3 ст. 408 ГК, так как фактические действия по исполнению договора приводят к заключению договора только, если оферта является действительной, то есть содержит все существенные условия договора.

В случае возникновения спора в процессе исполнения (но до принятия исполнения другой стороной) и одновременном наличии несогласованности предмета договора, суд, исходя из фактических обстоятельств дела, дает правовую оценку возникшим между сторонами отношениям и рассматривает спор по существу вне рамок текста договора, то есть стороны лишаются возможности ссылаться на какие-либо условия договора и требовать применения предусмотренных в договоре мер ответственности.

Подводя итог выше изложенному, считаем целесообразным подчеркнуть следующее:

1) свобода договора реализуется через право сторон на согласование условий заключаемого гражданско-правового договора. При этом правовой режим условия о предмете как существенного условия гражданско-правового договора предопределяет особенности реализации принципа свободы договора;

2) несогласование предмета гражданско-правового договора является одной из причин признания договора незаключенным, что на практике провоцирует злоупотребление правом со стороны контрагента;

3) в законодательстве и практике его применения проблемным является вопрос индивидуализации предмета договора посредством выделения его идентифицирующих характеристик;

4) анализ судебной и договорной практики позволяет выявить тенденцию признания условия о предмете договора согласованным в случае, если исполнение одной стороны принято контрагентом и в процессе этого исполнения у сторон отсутствовали разногласия по данному условию вплоть до момента судебного разбирательства по вопросу взыскания задолженности.

УДК 347

СПОСОБЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В.В. Козловская,

исследователь в области юридических наук, УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

В экономически развитых странах исключительные права на объекты промышленной собственности активно используются в сфере товарного обращения, а продажа наукоемкой, высокотехнологичной продукции приносит производителям колоссальную прибыль. Компания «Apple» за четвертый финансовый квартал 2015 года достигла самого высокого объема выручки за всю свою

историю – 234 млрд. долларов [1]. Эта сумма сопоставима с размером годового бюджета такой страны, как, например, Россия, размер бюджета которой за 2015 год в долларовом исчислении был равен этой цифре [1].

В Беларуси предпринимательская активность не столь масштабна, но и в нашей стране объекты промышленной собственности активно используются в хозяйственной деятельности. В борьбе за внимание потребителя большую роль играют средства индивидуализации товаров, работ, услуг, в том числе и в случаях, когда продукция реализуется посредством сети Интернет (далее – Интернет, Сеть).

Обозначения, охраняемые в качестве фирменных наименований, товарных знаков и знаков обслуживания (далее – товарных знаков), географических указаний, представляющие собой информацию как таковую, могут быть использованы в Сети неправомерно. Несанкционированное правообладателем использование средств индивидуализации, осуществляемое третьим лицом, при отсутствии предусмотренных законом случаев свободного использования, является нарушением исключительных прав, которые подлежат защите.

Статья 51 Конституции Республики Беларусь содержит нормы, являющиеся базовыми для создания механизма охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной, в том числе промышленной собственности: «Свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания гарантируется. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [2]. Положения Конституции получили развитие в отраслевом законодательстве. Значительная часть норм, регулирующих отношения в сфере использования объектов интеллектуальной собственности, сосредоточена в разделе V Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) под названием «Интеллектуальная собственность» [3].

Юридическая практика показывает, что гражданско-правовые способы защиты прав на средства индивидуализации по частоте применения преобладают над другими. Это связано с тем, что в отличие от мер административно-правовой и уголовно-правовой защиты, меры защиты и меры ответственности, применяемые как способы гражданско-правовой защиты, направлены на полное восстановление нарушенных личных и имущественных прав потерпевшего, а при невозможности такого восстановления – на возмещение убытков и устранение иных негативных последствий правонарушения. Но в современных условиях развития общественных отношений такой результат не всегда достижим.

Законодательством Республики Беларусь предусмотрен ряд способов защиты исключительных прав на средства индивидуализации. Это могут быть:

1) *общие способы защиты гражданских прав*, предусмотренные ст. 11 ГК (например, *пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков*);

2) *специальные меры*, закрепленные в ст. 989 ГК: «защита исключительных прав может осуществляться путем: 1) *изъятия материальных объектов, с помощью которых нарушены исключительные права, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения*; 2) *обязательной публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право...*» [3];

3) *специальные способы*, предусмотренные ст. 29 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» [4]; п. 1 ст. 1028ГК [3] и ст. 18 Закона Республики Беларусь «О географических указаниях» [5]).

Не все из предусмотренных в законодательстве способов применимы для защиты исключительных прав на средства индивидуализации, используемые без согласия правообладателя в Интернете. *Возмещение убытков* практически неосуществимо, поскольку по рассматриваемым категориям дел сложно доказать размер причиненных убытков, а специальные способы защиты малоэффективны, т.к. не учитывают специфику использования средств индивидуализации в Сети. Например, такая специальная мера как *«удаление с товара, его упаковки, бланков и иной документации незаконно используемого географического указания или обозначения, сходного с ним до степени смешения, уничтожение изготовленных изображений географического указания или обозначения, сходного с ним до степени смешения, а если это невозможно, – изъятия и уничтожения товара и (или) упаковки»* может быть применена только в случаях, когда географическое указание размещено на *самых товарах, упаковках, бланках, иной документации*. При использовании географического указания в Интернете оно размещается не на товарах, а в отношении товаров, упаковок и т.д. на интернет-страницах, в интернет-рекламе, доменном имени или при иных способах адресации в Сети.

В Беларуси правообладатели средств индивидуализации ограничены в выборе мер для судебной защиты исключительных прав, нарушенных в Интернете. До недавнего времени можно было воспользоваться лишь двумя способами: требовать *прекращения нарушения исключительного права в Сети и (или) обязательной публикации* о допущенном нарушении. Был необходим поиск новых специальных способов, эффективных в случае нарушения исключительных прав в Сети.

Для правообладателей товарных знаков эта проблема была решена путем внесения изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» [6]: «Лицо, нарушившее исключительное право на товарный знак при введении товара в гражданский оборот, выполнении работ и (или) оказании услуг, обязано удалить товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения, с материалов, которыми сопровождаются введение этого товара в гражданский оборот, выполнение таких работ и (или) оказание таких услуг, в том числе с документации, рекламы, печатных изданий, вывесок, а также из глобальной компьютерной сети Интернет» (ч. 3 п. 2 ст. 29 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания») [4].

Более того, в соответствии с п. 3 ст. 29 указанного закона у правообладателей появилась возможность требовать от лица, нарушившего исключительное право на товарный знак, *вместо возмещения убытков выплаты компенсации* в размере от одной до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения (п. 3 ст. 29 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания») [4]. В этом случае правообладатель не обязан доказывать размер причиненных убытков. Считаем целесообразным предусмотреть в белорусском законодательстве аналогичную возможность для владельцев фирменных наименований и географических указаний.

Список использованных источников:

1. Калинин, Е. Сравнение выручки Apple с доходом бюджета стран / Е. Калинин // iPhones.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www iPhones.ru/iNotes/494490>. – Дата доступа: 14.09.2016.
2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с измен. и дополн., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2004. – 48 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1999. – № 7 – 9. – Ст. 101: с изм. и доп.: Закон Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 352-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2016, 2/2350.
4. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХП // Газета «Звезда» от 3 апреля 1993 г.: с изм. и доп.: Закон Республики Беларусь от 05 января 2016 г. № 352-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2016, 2/2350.
5. О географических указаниях: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 27-З; с изм. и доп.: Закон Республики Беларусь от 29 октября 2004 г. № 319-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 174, 2/1068.
6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания: Закон Республики Беларусь от 05 января 2016 г. № 352-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2016, 2/2350.

УДК 346.7

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.М. Куницкая,

Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент

В стратегии развития энергетического потенциала Республики Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1180 [1] (далее – стратегия энергетического потенциала) указывается, что энергетика Беларуси является ключевой, жизнеобеспечивающей системой, базовым элементом, гарантирующим целостность и эффективность работы для всех отраслей и субъектов экономики. Необходимо также учитывать, что энергетическая отрасль, в свою очередь, испытывает влияние всех происходящих в экономике процессов, уровня развития иных отраслей, их финансово-экономической стабильности.

Для государств, имеющих дефицит собственных энергоресурсов, к которым относится Республика Беларусь, оптимальное развитие и функционирование топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) – одно из приоритетных направлений деятельности законодательной и исполнительной властей [1].

Законодательство Республики Беларусь в сфере энергетики состоит из небольшого количества Законов, например, Закона об энергосбережении [2], газо-